

ДИСБАЛАНСЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Современной мировой экономике присущ ряд серьезных дисбалансов. Появление их обусловлено длительным периодом активной глобализации, в которой многие видели лишь положительные стороны (безусловно, присущие ей) и не замечали негативные стороны также присущие ей. Страны ЮВВА не относятся к тем, которые пострадали от глобализации. Напротив, в условиях ее многие из них совершили экономический рывок. Но в условиях эйфории от глобализации также принимались недальновидные решения. Однако, глобальный кризис заставил по-новому взглянуть на некоторые явления.

Решающий вклад в развитие многих стран был внесен тем, что они использовали экспорториентированную модель. Но кризис показал, что слишком большой упор на экспорт, недооценка возможностей внутреннего рынка и внутренних стимулов развития может создавать серьезные дисбалансы в мировой экономике. Это «открытие» явилось серьезным вызовом для многих государств, в том числе и тех, которые выносили свое производство за рубеж, и тех, которые принимали его.

При всей кажущейся схожести отдельные модели экспортной ориентации имели свои особенности.

Основу китайского варианта экспорториентированной экономики составили закрытые экспортные зоны, созданные в прибрежных районах, с привлечением иностранных компаний, которым были предоставлены льготные условия. Это был смелый ход со стороны правительства страны, которая до этого (начало 80-х гг.) придерживалась автаркии и централизованного планового хозяйства. У Южной Кореи, в отличие от Китая, не обладавшей емким внутренним рынком, не было выбора. Ей оставался единственный путь модернизации экономики – ориентация на экспорт. Но Южная Корея долгое время не допускала на свою территорию иностранных прямых инвесторов, владеющих собственностью, видимо, по психологическим мотивам. Традиционно сформировавшимся настороженным отно-

шениям к иностранцам. В Ю. Корею экспортное развитие вначале реализовывали ч'боли, конгломераты, в состав которых входили разнообразные компании от финансовых до промышленных. Их деятельность по разным причинам многими подвергалась критике. Но поставить страну на путь экспортной ориентации, для чего необходимо выдержать сильную конкуренцию, они сумели. Правда, опираясь на мощную поддержку государства, которое понимало важность этого направления развития экономики.

Однако экономическая целесообразность вынудила Южную Корею изменить свое отношение к иностранному капиталу. В настоящее время на территории республики функционируют шесть хорошо организованных экспортных зон. Видимо, участие ТНК в развитии экспортной ориентации является важным условием успешной реализации этой модели.

Азиатские НИС (Сингапур, Гонконг, Тайвань) из-за крайней узости своего внутреннего рынка просто были обречены на экспортную ориентацию своей экономики. По рейтингам, характеризующим конкурентоспособность, качество управления компаниями этих стран не случайно занимают верхние строчки в соответствующих списках. Некоторые страны ЮВВА (Индонезия, Таиланд) также использовали свои естественные преимущества (прежде всего низкая зарплата) для развития экспортных производств. Но успехи их менее значимы по сравнению с рассмотренными выше странами.

Позже других стран ЮВВА стал развивать экспорт Вьетнам. И хотя в наше время мирохозяйственные условия для этого менее благоприятны, чем это было ранее, пока процесс идет успешно. Видимо, сказывается близость КНР и сотрудничество с ним в этой сфере, использование его опыта. Существенное значение имеет и то, что во Вьетнаме зарплата ниже, чем в других экспортноориентированных странах. Поэтому при экспорте простых трудоемких товаров Вьетнам имеет явные преимущества перед другими странами.

Из стран ЮВВА, пожалуй, только Мьянма не воспользовалась благами экспортноориентированной модели. Причины этого (экономические и политические) многообразны и слож-

ны. Но результат очевиден – по темпам экономического роста, уровню развития экономики, уровню жизни населения и многим другим показателям Мьянма значительно уступает своим партнерам по АСЕАН.

Экспорториентированная модель сыграла большую роль в развитии Азии. Но в настоящее время она теряет свою привлекательность. Странам рекомендуется больше ориентироваться на внутренние факторы развития. Эти советы весомерно прозвучали в изданиях международных организаций (Международного Валютного фонда и Азиатского банка развития). В то время как прежде они были активными пропагандистами экспортного курса. Очевидно, что мировой рынок после глобального кризиса, не позволяет и не позволит в той же степени, как прежде, использовать внешние факторы в качестве двигателя экономического роста.

А что же страны, к которым обращен этот призыв? На словах никаких возражений против него не последовало. Более того, состоялся ряд международных конференций, на которых этот курс нашел понимание. Но парадокс заключается в том, что никто не спешит перестраиваться и отказываться от своей доли на мировом рынке. Хотя можно понять, что для некоторых стран с узкими внутренними рынками возможности перестройки ограничены. Эти предупреждения о несоответствии спроса и предложения на мировом рынке прозвучали совсем недавно. Насколько серьезны эти дисбалансы, пока сказать трудно. Но нельзя исключать того, что некоторым странам придется пережить болезненный процесс переналадки производственного механизма. Либо как альтернатива – снизить темпы роста. Понятно, что каждая страна действует в этом случае, исходя из своей национальной специфики, и вариантов может быть много. Все вышеизложенное относится и к ведущим развитым странам, которые успешно развивали свои экспортные отрасли (ФРГ).

Это серьезный дисбаланс в мировой экономике, сложившейся в результате того, что в условиях глобализации и либерализации мировой экономики предложение на мировом рынке

стало значительно превышать спрос. Для многих стран это очень неприятная ситуация.

Обострение внешнеторговых проблем привело к усилению использования такого сильнодействующего механизма в конкурентной борьбе как валютный курс. Заниженный валютный курс (девальвация), как известно, выгоден экспортеру, поскольку вырученную иностранную валюту он обменивает на большее количество национальных денег. Заниженным курсом (по сравнению с паритетом покупательной способности) пользуются многие развивающиеся страны, будучи не в состоянии иными способами добиваться конкурентоспособности своих товаров (путем снижения издержек производства, повышением производительности труда и т.п.). В частности, Китай во многом заниженному курсу юаня обязан беспрецедентному развитию своего экспорта. Известна длительная полемика, которую по этому поводу ведут КНР и США. Пока без видимого результата Китай твердо придерживается политики заниженного курса юаня. Но многие страны Азии, не привлекая к себе особого внимания, также систематически занижают свой валютный курс. Однако после глобального кризиса в эту игру включилось очень большое число стран, и этот феномен получил название «валютных войн».

Контроль за состоянием валютных курсов осуществляет МВФ. Однако его права в этой области ограничены. Страна член МВФ может выбрать для себя любой режим валютного курса и соответствующим образом управлять им. Проблема валютных курсов, или точнее говоря валютных войн, была основной в повестке дня саммита 20-ти ведущих стран мира в Сеуле в 2010 г. Была принята резолюция с призывом воздерживаться от использования валютного курса в конкурентной борьбе. Но прозвучавшие заверения мало повлияли на реальные процессы в мировой экономике.

Существует мнение, что глобальный кризис в меньшей мере отразился на Азии, чем на других странах и регионах. Однако отдельные страны Азии не одинаково ощутили его удары, и в большей степени пострадали те из них, которые глубже бы-

ли интегрированы в мировую экономику и до кризиса выглядели наиболее успешными.

В 2009 г. (самый сильный спад в мировой экономике) мировой ВВП уменьшился на 1,3%, ВВП развитых стран на 3,8%. В этом же году ВВП Сингапура уменьшился на 5%, Тайваня на 4%, Ю. Кореи на 3%, Гонконга на 2%. Таким образом больше других пострадали страны, которые ранее выступали лидерами экономического развития. Поддержать высокие темпы роста (7%) удалось лишь Китаю, хотя его экспортное хозяйство сильно пострадало. Но реализация кейнсианской модели выхода из кризиса – мощное государственное финансирование инфраструктуры – позволило преодолеть спад. Другие соседние страны такими возможностями не располагали. Но и в КНР спад оказался серьезным: в 2007 г. рост ВВП 13%, в 2008 г. – 9%.

Самым трагическим итогом для Азии явилось то, что бедность, которая до этого неуклонно сокращалась, стала увеличиваться. С 2010 г. экономика Азии вступила в полосу стабилизации. Однако дальнейшее развитие стран Азии будет протекать в мирохозяйственных условиях менее благоприятных, чем до кризиса.

Незадолго до глобального кризиса появилась теория расцепления (decouple). Она утверждала, что, во-первых, третий мир усилил свое влияние на мировую экономику, во-вторых, он стал менее зависим от событий за его пределами.

Действительно, по подсчетам МВФ, вклад одного Китая в развитие мировой экономики оценивается в $\frac{1}{4}$, четырех стран БРИК (Китай, Индия, Бразилия, Россия) – $\frac{1}{2}$, всех стран третьего мира – $\frac{3}{4}$. Понятно, что оценка эта весьма условна. Но то, что такой авторитетный институт как МВФ столь высоко оценивает вклад бывшей периферии мирового хозяйства, заслуживает внимания. Можно указать на то, что на протяжении длительного времени регион ЮВВА признавался самым динамичным в мировой экономике. На повышение роли в мировой экономике развивающихся стран был вынужден прореагировать и МВФ при распределении квот. Квоты в этой организации рассчитываются по формуле, учитывающей ряд экономических

показателей, прежде всего размеры ВВП и объемы внешней торговли. Поскольку от размера квот зависит количество голосов в МВФ, то Фонд длительное время занижал квоты развивающихся стран, игнорируя реальные расчеты. Впрочем, заниженными остаются квоты некоторых стран и после ревизии, предпринятой в 2010 г.

И, тем не менее, квота стран БРИК выросла на 3,46% и составила 14,18%. Особенно повысилась квота Китая – с 3,65% до 6,19%. Китай по размеру квоты оказался на 3-ем месте, после США и Японии, опередив Германию, Англию и Францию, традиционно формировавших ядро фонда.

Квота России выросла с 2,49% до 2,71%. Однако, если исходить из реальных показателей, она как у некоторых других стран третьего мира должна быть выше. Вместе с тем чрезвычайно высокой (17%) остается квота США. Это позволяет США блокировать наиболее важные решения, принимаемые квалифицированным большинством (85%).

Однако со вторым тезисом трудно согласиться. Глобальный кризис полностью опровергает это утверждение. Страны, входящие в мировую экономику, по-прежнему связаны тысячами нитей и взаимозависимы. Связи эти весьма причудливы и опосредованы. Напомним, что глобальный финансово-экономический кризис начался с весьма узкой и специфической сферы, ипотечного рынка США. Поэтому дисбалансы в мировой экономике могут оказывать влияние на страны, даже если бы вроде непосредственно они их не касаются.

Одним из фундаментальных дисбалансов в мировой экономике, является неуравновешенность платежных балансов стран, входящих в мировую экономику. Наиболее напряженно в этом отношении складывается проблема дефицита платежного баланса США. Поскольку доллар является резервной валютой, то по мере роста международных операций ликвидные ресурсы должны увеличиваться, и определенный дефицит для платежного баланса резервной валюты полезен. Однако все должно иметь определенные рамки, а они не соблюдаются. Неумеренный дефицит платежного баланса США подрывает престиж доллара, инвесторы для своих вложений ищут не долла-

ровые инструменты, высочайшего уровня достигает цена на золото.

Во-вторых, растет внешний долг США. И хотя он выражен преимущественно в казначейских векселях, на которые начисляются низкие проценты, долговое бремя ведущей экономической державы не идет на пользу мировой экономике и авторитету доллара.

В-третьих, страна с постоянным дефицитом платежного баланса привыкает больше потреблять, чем производить, привлекая внешние ресурсы. Сбережения нации падают до низкого уровня. Экономика, социальные расходы финансируются за счет сбережений других государств. Это представляет скрытую опасность для всего мирового хозяйства, если иметь в виду какую роль в нем играет экономика США.

Если у одних стран платежные балансы складываются с дефицитом, то у других балансы должны формироваться с профицитом. Они накапливают резервные валюты, до 60% которых приходится на доллар. Валютные резервы необходимы для обеспечения нормального хода воспроизводства. Недостаток валюты для финансирования необходимого импорта может вызвать спад производства, создать социальную напряженность. Поэтому валютные резервы – это страховой запас. Существует такой критерий – валютные резервы должны соответствовать объему финансирования трехмесячного импорта. Однако такой подход ограничен. Валюта нужна не только для того, чтобы финансировать импорт, но и платить по долгам. Долговые платежи распределяются неравномерно. Могут возникать пики, на которые должны реагировать финансовые власти, обычно это компетенция центральных банков.

Так какими же должны быть валютные резервы? Универсальный показатель вряд ли возможно рекомендовать. Страны с резервными валютами вообще не нуждаются в них. У стран с прочной экономикой, развитым экспортом, низкой задолженностью эти потребности минимальны, у стран с низким уровнем развития валютные запасы часто не соответствуют потребностям.

У многих стран Азии валютные резервы выглядят излишне большими. Это свидетельствует о том, что их валютные поступления сильно превышают валютные расходы. Поскольку эти излишки, как правило, вложены в надежные низкодоходные бумаги, можно утверждать, что финансовые ресурсы в валютной форме используются неэффективно.

В связи с этим некоторые эксперты высказывались в пользу того, что часть этих средств следует вкладывать в инвестиции, таящие в себе риски, но приносящие приемлемый доход. Некоторые страны (например, Китай) сделали первые, пока еще робкие шаги в этом направлении. Но, во-первых, если инвестиция становится рискованной, то она утрачивает свою функцию страхования. Во-вторых, валютные резервы Центрального банка сформированы за счет необеспеченной денежной эмиссии, так как у ЦБ нет иных источников. Поэтому подобное использование резервов имеет инфляционный характер. В-третьих, у ЦБ нет опыта инвестиционной деятельности, поэтому для использования валютных резервов на инвестиционные цели должны создаваться специальные институты.

Некоторые центральные банки в состав своих активов кроме резервных валют включают золото – золотовалютные резервы. Они это делают несмотря на то, что с 1976 г. согласно Ямайским соглашениям объявлена демонетизация золота. Оно полностью исключено из операций МВФ, хотя до этого рассчитывались золотые паритеты валют, часть взносов стран-участниц на формирование квот вносилась в золото, которое после 1976 г. стало распродаваться, а средства направлялись на различные цели, в том числе на оказание помощи бедным странам.

Однако жесткого запрета ЦБ держать часть своих резервов в золоте не было, и некоторые из них продолжали использовать его. В зависимости от рыночной цены на золото ЦБ то продают его, то покупают. Хотя золото используется для самых разных целей (в промышленности, ювелирном деле и т.д.), замечено, что цена его на рынке повышается, когда ослабевает основная резервная валюта – доллар, и наоборот.

В кризисные и посткризисные годы цена на золото быстро росла. Инвесторы рассматривают его как надежное прибежище в период глобальной финансовой неустойчивости. Хотя история учит, что желтый металл такой гарантии дать не может. На середину 2010 г. самыми крупными золотовалютными резервами располагал Китай – примерно 1500 млрд.долл. резервы сформированы преимущественно в долларовой валюте. На втором месте Япония – примерно 1000 млрд.долл. На третьем – Россия – 500 млрд.долл. к крупным держателям валютных авуаров (100 – 200 млрд.долл.) относятся экспорториентированные страны ЮВВА – Тайвань, Ю. Корея, Гонконг, Сингапур, а также страны БРИК – Индия и Бразилия. Ведущие европейские страны распоряжаются своей экспортной выручкой более эффективно, и крупных валютных резервов не формируют.

После глобального кризиса в качестве серьезной мировой проблемы приобрело состояние государственного внешнего долга некоторых стран. Сам по себе этот вариант не нов. Однако география долга радикально изменилась. Прежде эта проблема относилась исключительно к развивающимся странам. А сейчас крупными должниками, нарушающими график платежей, выступают европейские периферийные государства – Ирландия, Греция, Португалия. В середине 2010 г. долг Греции составлял 130% от ВВП, Португалии – 90%, Ирландии – 80%. Применительно к развивающимся странам, если долг превышал 80% ВВП, то такая страна относилась к высшей категории должников. У многих европейских стран эта планка превышена (например, Италия, 130%), но она пока справляется с графиком платежей. Если «тяжеловесы (Италия, Испания и т.п.) не удержатся на плаву, то проблема приобретет огромную остроту, под вопрос будет поставлена евро. В отличие от развивающихся стран долги европейских стран с трудом поддаются урегулированию. Во-первых, у развивающихся стран в случае долгового кризиса обычно происходила девальвация валюты, что автоматически сокращало долг. Европейские страны входят в зону евро, и у них отсутствует национальная валюта. Развивающиеся страны напрямую кредитовались банками или государствен-

ными институтами (официальная помощь развитию). Такой долг при достижении договоренности между должником и кредитором легко поддается реструктуризации. Долг европейских стран оформлен ценными бумагами, которые высоко ликвидны. Такой долг плохо реструктурируется. Поэтому при неплатежеспособности стран такие долги обслуживаются за счет привлечения новых кредитов, обычно МВФ и европейских фондов.

Некоторые эксперты полагают, что долговые проблемы в Европе могут привести к развалу зоны евро. Ликвидация второй резервной валюты, в системе, где несмотря ни на что продолжает господствовать доллар – это был бы сильнейший удар по валютному рынку.

Большая государственная внешняя задолженность у европейских стран возникла из-за того, что они сводят свои бюджеты с большими дефицитами. Высокий жизненный уровень в ряде стран зиждется на этом рискованном фундаменте. В ЕС существует ограничитель – бюджетный дефицит. Не должен превышать 3% ВВП. Из-за большого дефицита задерживался прием некоторых стран в ЕС. Однако в настоящее время мало кто из членов ЕС считается с этим ограничителем. У многих стран дефицит в разы превышает установленную норму. У Ирландии в 2010 г. он составлял 15%, у Греции – 12%, у Испании – 10%, Португалии – 8%. Для многих европейских стран характерен низкий уровень сбережений и демонстрационный эффект. Стремление жить не хуже других толкает эти страны на путь бюджетных дефицитов и внешних займов.

В финансовых неурядицах во время кризиса многие обвиняли банки с их безудержной жадной наживы. С резкими замечаниями в их адрес выступали и американский, и французский президенты. Но в то же время именно банки в первую очередь получали поддержку от государства, так как они выполняют роль кровеносной системы экономики.

Финансовая сфера как никакая другая область экономической деятельности выиграла от бурно протекавших процессов глобализации и либерализации. Финансовый кризис показал

необходимость усиления надзора и контроля за банковской деятельностью.

В 2010 г. в Базеле состоялось заседание так называемого Базельского комитета, который вырабатывает международные нормативы применительно к банковской деятельности и рекомендует их национальным банкам. На сей раз, особое внимание было обращено на достаточность капитала у банков. Достаточность капитала определяется по формуле учитывающей объем собственного капитала (числитель) и рискованность активов, в которые вложены банковские средства (знаменатель). Кризис показал, что многие банки склонны к неоправданным рискам, в связи с чем государству приходилось их спасать.

Однако новые рекомендации Базельского комитета вряд ли способны внести серьезные изменения в деятельность финансового рынка. Банки могут просто проигнорировать их. К тому же наряду с кредитным рынком существует рынок ценных бумаг. Биржи являются саморегулируемыми организациями. Их руководство заботится об авторитете бирж, но не более того. Капитал, перемещаемый через фондовый рынок в высшей степени подвижен интернационален, импульсы, в том числе спекулятивные, быстро передаются с одного рынка на другой. Таким образом, каких-то серьезных изменений в организации деятельности финансового рынка после кризиса не произошло.

* * *

Отмеченные проблемы, проявившиеся в результате кризиса, обусловлены бурным протеканием процессов глобализации и либерализации в мировой экономике. Долгое время в глобализации видели только положительные факторы. Они действительно имеют место. Без глобализации был бы невозможен экономический рывок, совершенный рядом стран Азии. Но глобализация и либерализация в тех масштабах и формах, которые они приняли, внесли немало осложнений в мировую экономику. Часто приводимый антиглобалистами тезис, что в результате глобализации богатые становятся богаче, а бедные беднее, не раскрывает всего комплекса проблем.

1. Внешние факторы, стимулирующие экономический рост ослабевают, и странам рекомендуется больше внимания

уделять внутренним факторам, развитию внутреннего рынка. Эта тема обсуждалась на ряде важных конференций, представлена в обзорах МВФ и АзБР. Серьезных оппонентов не встретила, но и реальных достижений в данном направлении пока незаметно. Наоборот, всплеск валютных войн свидетельствует об обратном. Для многих экспорториентированных стран такой разворот может представлять серьезную проблему. Реальные возможности у стран поменять курс развития неодинаковые, а от этого будет зависеть их экономический курс.

2. В результате кризиса увеличились размеры неуравновешенности платежных балансов, или точнее балансов по текущим операциям ведущих экономических государств мира. Прежде всего это относится к США (отрицательное сальдо) и Китаю (положительное сальдо). Это таит в себе угрозу взрыва мировой валютной системы.

3. Обостряется мировая долговая проблема. Если раньше зоной долговой напряженности были развивающиеся страны, то теперь они перекинулась на Европу. Пока графики платежей нарушили несколько периферийных европейских стран (Ирландия, Греция, Португалия). Но крупные суммы долга скопились у некоторых экономически более развитых стран. А это таит угрозу существованию второй резервной валюты – евро. Опора только на доллар сделает мировую экономику еще более нестабильной.

4. Увеличивающиеся дефициты платежных балансов и бюджетов, также как и низкие показатели ВВП свидетельствуют о том, что развитые страны теряют свою былую роль в мировой экономике. При низкой норме сбережений они из нетто-экспортеров капитала превращаются в нетто-импортеров. Глобализированные и либерализированные финансовые рынки позволяли им без труда привлекать финансовые ресурсы в большом объеме из стран, где норма сбережений была высока. Но кризис и в этом направлении обозначил ростки нестабильности.

5. В феврале 2011 г. в Париже состоялось совещание группы 20-ти ведущих стран мира, на котором Франция и Германия выступили с инициативой введения индикаторов экономического развития, которые позволяли бы объективно оценивать

дисбалансы в экономике стран двадцатки и принимать меры по их предотвращению или ликвидации. Таким образом, можно констатировать, что на самом высоком уровне была признана серьезность нарастающих дисбалансов в мировой экономике.

Франция и Германия настаивали на включении в систему этих индикаторов следующие показатели: бюджетные дефициты, госдолг, частную задолженность, сальдо расчетов по международным текущим операциям, внешнеторговый баланс, частные накопления, объем централизованных золотовалютных резервов, уровень реального валютного курса.

Контроль за основными макроэкономическими показателями ограничивал бы в целях придания большей стабильности мировой экономике, как рыночных механизмов, так и экономической политики отдельных государств. По этой причине страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) сочли для себя неприемлемым данный проект.

Но чтобы не вносить раскола формально он был принят. Все страны, входящие в двадцатку признали важность для сбалансированного развития мировой экономики, отмеченные индикаторы. Однако за какие рамки не должны выходить страны? Какие конкретно обязательства берут они на себя? Этого на саммите зафиксировано не было, и фактически вопрос остался открытым.